

Сюй Яньци не стал делать то, что советовал Ци Мо, — не закрыл глаза и не зажал уши. Вместо этого он, прильнув к груди юноши, осторожно выглянул из-за его плеча, приоткрыв один глаз, чтобы оценить обстановку.

Страх никуда не делся, но Сюй Яньци не хотел, чтобы Ци Мо справлялся со всем в одиночку.

И то ли объятия Ци Мо дарили такое невероятное чувство безопасности, то ли дело было в чём-то ещё, но когда прямо перед лицом Сюй Яньци внезапно выросла жуткая маска, он лишь инстинктивно вздрогнул. Накативший было ужас почти мгновенно отступил.

— Всё хорошо, я рядом. Не бойся, — ласково прошептал Ци Мо, мгновенно почувствовав, как вздрогнул его спутник.

Он прижал Сюй Яньци к себе ещё крепче, а свободной рукой осторожно похлопал его по спине, успокаивая.

К счастью, кошмарные видения продолжались недолго. Вскоре появилась женщина в наряде невесты. Она разогнала призрачные тени и вывела их из зловещего зала.

Когда вокруг наконец воцарилась тишина, Ци Мо нехотя выпустил Сюй Яньци из объятий. Впрочем, его ладонь так и осталась лежать на плече мужчины. Он слегка подался вперёд, заслоняя его собой, словно защитник, готовый в любой момент отразить новую угрозу.

— Вы и есть барышня Сунь? — серьёзно спросил Ци Мо, разглядывая их спасительницу.

— Да, это я, — кивнула та и вдруг... принялась прямо на их глазах расстёгивать платье.

Ци Мо изменился в лице. Он так вошёл в роль защитника, что напрочь позабыл: Сюй Яньци — взрослый мужчина, который вообще-то старше его самого. Он мгновенно вскинул руку, закрывая глаза спутнику, и сурово прикрикнул:

— Эй, ты что творишь?!

Барышня Сунь, хоть и была неигровым персонажем, управляемым роботом, притворялась на удивление достоверно. В ответ на выпад Ци Мо она чисто по-человечески закатила глаза, однако рук не опустила. Несколькими резкими движениями она разорвала пышное свадебное платье, под которым обнаружился облегающий чёрный костюм для ночных вылазок.

Тут до Ци Мо дошло, как глупо он оконфузился. Он медленно опустил руку и смущённо кашлянул:

— Извините. Кажется, я не то подумал.

— Да уж, воображение у тебя богатое, — не упустила возможности съязвить барышня Сунь. — Но всё равно спасибо. Без вашей помощи мне бы так просто не сбежать. Поздравляю, вы открыли скрытый финал! Теперь у вас есть два пути: можете сразу покинуть аттракцион, а можете сначала дослушать историю до конца. Что выбираете?

Ци Мо переглянулся с Сюй Яньци. Юноша вопросительно приподнял брови, безмолвно спрашивая его мнения.

Сюй Яньци быстро моргнул и тихо произнёс:

— Давай второй?

У Ци Мо не возникло возражений. Он кивнул и снова повернулся к барышне Сунь:

— Мы бы хотели узнать историю.

— Договорились, — бросила она и растаяла в воздухе.

Окружающий мир снова пришёл в движение, меняя очертания, и перед глазами мужчин развернулась предыстория городка Хуаси.

Всё оказалось именно так, как вещал загробный голос у самого входа. Богатое семейство Ли из городка Хуаси сосватало барышню Сунь за своего сына.

Вот только ни о какой любви или счастливом союзе двух сердец речи не шло. Сын купца с самого детства рос хилым, болезненным и теперь находился при смерти.

Когда земные лекарства бессильны, люди цепляются за суеверия. Семья Ли обошла всех богов и монахов, пока не наткнулась на старого шарлатана. Тот сверил даты рождения молодых людей и заявил: чтобы отвести беду и спасти юношу от могилы, нужно немедленно сыграть свадьбу с подходящей девушкой — для привлечения удачи и изгнания хвори.

Этой жертвой и должна была стать барышня Сунь.

Разумеется, девушка противилась как могла. Но родители, прельстившись богатством и влиянием дома Ли, решили выдать дочь силой, прикрываясь родительской волей и долгом. У барышни Сунь к тому времени уже был тайный возлюбленный, и они планировали побег.

К несчастью, избранник оказался подлецом. Позарившись на щедрое вознаграждение от семьи Ли, он предал любимую и выдал её планы.

Но судьба распорядилась иначе. Едва барышня Сунь переступила порог поместья семьи Ли, молодой господин испустил дух. Однако даже в столь отчаянном положении девушка не сдалась.

Она сделала вид, будто покорилась участи и согласна на посмертный брак. Выгадав момент во время панихиды, она незаметно спрятала свои свадебные вышитые туфельки в гроб покойного мужа, решив использовать местный обычай ради своего спасения.

Дело в том, что по традиции городка Хуаси свадьба считалась недействительной, если во время церемонии у жениха или невесты не хватало хотя бы одной обязательной свадебной вещи.

Спрятав туфли, барышня Сунь надеялась пропустить благодатный час для венчания, а затем улучшить момент и сбежать. Наряд невесты, который она сбросила на глазах у Сюй Яньци и Ци Мо, скрывал под собой чёрный костюм — всё было продумано до мелочей.

Но поскольку это была лишь игра, создатели предусмотрели три возможных финала. Помимо скрытого, который открыли наши герои, существовали ещё два стандартных. В одном из них игроки находили туфельки за отведённое время и отдавали их дворецкому.

В другом — не успевали отыскать обувь.

Каждый из этих вариантов вёл к своим последствиям. Если отдать туфли дворецкому, это обрекало барышню Сунь на погибель. В таком случае она возвращалась в мир живых мстительным призраком и вырезала всё поместье семьи Ли под корень. Игрокам приходилось несладко — их ждала знатная порция ужаса, если они не успевали вовремя выбежать из дома с привидениями.

Если же задание было провалено, путь к спасению закрывался, и прежде чем выбраться наружу, посетителям тоже приходилось пережить немало пугающих моментов.

Скрытый финал, доставшийся Сюй Яньци и Ци Мо, был самым благополучным. И пусть на них ополчилось всё поместье семьи Ли, барышня Сунь лично вывела их из ловушки, избавив от необходимости судорожно искать выход.

В конечном счёте этот аттракцион испытывал не только нервы, но и человечность самих игроков.

Когда они наконец выбрались из дома с привидениями, солнце уже ощутимо склонилось к западу, и жара спала. После ледяного кондиционированного воздуха внутри тёплые лучи казались удивительно приятными, и организм быстро приспособился к перемене температур.

Ци Мо сверился со временем. Час был переходный: для серьёзных развлечений поздновато, а для вечерних — рановато. Немного подумав, он предложил Сюй Яньци:

— Брат Яньци, как поступим? Подождём немного, поужинаем здесь в парке и пойдём на колесо обозрения, или сразу домой поедем?

Слово «домой» заставило Сюй Яньци на мгновение замереть. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, какое именно место имел в виду Ци Мо.

Вернуться, конечно, можно было. Но если уйти сейчас, останется чувство какой-то незавершённости. К тому же Сюй Яньци казалось, что Ци Мо очень хочется пройти этот путь до конца и опробовать все развлечения.

Тем более им оставалось только колесо обозрения.

— Давай прокатимся на колесе обозрения, а потом поедем, — ответил Сюй Яньци и, словно испугавшись, что фраза прозвучала слишком категорично, мягко добавил: — Ты как думаешь?

Лицо Ци Мо тут же озарилось широкой улыбкой. Он поднял большой палец вверх:

— Думаю, что ты чертовски прав!

Сюй Яньци лишь покачал головой.

«Что за лингвистическая эквилибристика... Лучше бы помалкивал».

Они решили остаться и зашли в ресторан, оформленный в стиле первобытного общества. Там они спокойно дождались времени ужина.

Когда они закончили есть, солнце уже почти скрылось за вершинами далёких холмов, оставив на виду лишь край огненного диска. Небо затянуло пылающими вечерними облаками, окрасившими горизонт в багровые и золотые тона.

— Красота-то какая, — невольно выдохнул Ци Мо, любуясь закатом.

Сюй Яньци проследил за его взглядом, и в его душе отозвалось то же щемящее чувство.

Небо всегда обладало этой странной, почти магической властью над людьми. Будь оно ясным или пасмурным, его вид неизменно трогал что-то в глубине души.

Даже для тех, кто повидал безмолвное величие бескрайнего космоса, это крошечное, уязвимое небо Земли оставалось вечным прибежищем для человеческих мечтаний о прекрасном.

Природная гармония в любой момент способна зацепить самые тонкие струны души.

— Ну что, пойдём, брат Яньци? — Ци Мо сделал приглашающий жест. — Посмотрим на этот парк с самой высокой точки.

Сюй Яньци взглянул на него, и сердце его внезапно пропустило удар.

Высота колеса обозрения достигала без малого ста метров, и оно по праву считалось одним из самых масштабных сооружений парка.

Удивительно, но до этого момента Сюй Яньци и Ци Мо почти не сталкивались с другими посетителями на аттракционах — везло на безлюдье.

Но здесь их встретила приличная толпа. К посадочной платформе тянулась цепочка людей, причём большинство шли парами — как мужчины с женщинами, так и другие самые разные союзы.

— Ого, — прошептал Ци Мо, явно не ожидавший такого наплыва. Он наклонился к самому уху Сюй Яньци и тихо спросил: — Неужели колесо обозрения настолько популярно? Откуда их всех принесло?

На самом деле людей было не так уж много, но на фоне их уединённого дневного путешествия контраст казался разительным. Словно каждый, кто купил сегодня билет в Первый парк аттракционов Земли, считал своим долгом завершить день именно здесь.

Сюй Яньци никогда раньше не катался на колесе обозрения. Он не знал, в чём секрет его притягательности, а потому лишь покачал головой в знак того, что и сам не понимает.

Впрочем, вид сверху и впрямь открывался завораживающий. Несмотря на усталость после долгого дня, Ци Мо увлечённо указывал Сюй Яньци на раскинувшиеся внизу локации, безошибочно узнавая места, где они успели побывать.

Пока кабина описывала плавный полукруг, прошло около получаса.

На парк опустились сумерки. Вдоль дорожек один за другим зажглись фонари. Ци Мо шёл рядом с Сюй Яньци, по-детски размахивая руками от избытка чувств.

— Ну как тебе сегодняшний день, брат Яньци? — спросил он. Ци Мо явно остался в полном восторге: улыбка не сходила с его лица с самого утра.

Тело Сюй Яньци приятно поднывало от усталости, но на душе было на удивление легко и радостно. Он коротко кивнул и тихонько отозвался:

— Очень хорошо.

Ци Мо расплылся в улыбке. Он уже собирался спросить, готовы ли они ехать домой, как вдруг над аллеями разнёсся голос из динамиков:

— Уважаемые гости! В знак признательности за то, что провели этот день с нами, перед самым закрытием парка вас ждёт грандиозное пиротехническое шоу. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах и наслаждайтесь зрелищем!

— Фейерверк? — Сюй Яньци удивлённо посмотрел на спутника, гадая, знал ли тот о сюрпризе.

После демографического взрыва вопросы экологии и нехватки свободных земель встали особенно остро. Запреты на использование традиционной пиротехники становились всё строже, пока прорыв в технологиях голографической проекции наконец не подарил человечеству возможность снова созерцать огненные цветы в небе без вреда для планеты.

Однако качественные голограммы стоили баснословных денег. Большинство людей могли увидеть масштабный салют разве что по праздникам — в трансляциях новогодних торжеств, когда государство запускало световые шоу над столицей.

Сюй Яньци относился как раз к этому большинству. Ему ещё ни разу не доводилось присутствовать на таком представлении вживую.

— Сам не знал, — покачал головой Ци Мо. О фейерверке он действительно слышал впервые.

Готовясь к поездке, Ци Мо изучил общие сведения о парке, но подробных путеводителей и отзывов в сети попросту не было. Атракционы открылись совсем недавно, а они с Сюй Яньци попали сюда в числе первых участников закрытого тестирования.

Так что вечернее шоу стало неожиданностью и для него.

— Хочешь посмотреть, брат Яньци? — спросил Ци Мо. Для него этот салют не играл большой роли, но если Сюй Яньци хотел остаться, он с радостью разделит бы с ним эти минуты.

Сюй Яньци не испытывал какого-то особенного трепета перед огненными шоу, но в голове сама собой всплыла мысль, преследовавшая его весь день:

«Раз уж мы всё равно здесь...»

Почему бы не потратить ещё немного времени на красивое зрелище?

— Давай посмотрим, — согласился Сюй Яньци.

Поскольку людей вокруг было мало, искать лучшее место не пришлось. Они просто остановились прямо посреди дорожки, подняв головы к темнеющему небу.

Создатели парка явно не поскупились на голографические эффекты. Проекторы не просто раскрасили небо яркими вспышками, но даже воссоздали характерный, чуть горьковатый запах порохового дыма. На какой-то миг показалось, будто они перенеслись на века назад, во времена до великого переселения и перенаселения планеты.

В небе с глухим рокотом распускались фантастические бутоны искр, но Ци Мо почти не смотрел вверх. Для него, привыкшего к роскошным ежегодным шоу, в этом зрелище не было ничего нового.

Он отвёл взгляд от неба и тихонько повернул голову к человеку, стоявшему рядом.

В колеблющемся, разноцветном сиянии голографических вспышек лицо Сюй Яньци казалось неземным — и эта живая картина была куда прекраснее любого, самого яркого салюта.

<http://bllate.org/book/18362/1866246>